

УДК 336.71

*М.В. Леонов***ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ США)**

Введенное в начале 1930-х гг. в США государственное регулирование коммерческих банков на рынке вкладов населения было направлено на стабилизацию национальной финансовой системы. Представлен обзор академических исследований по оценке воздействия регулирования процентных ставок на банковскую деятельность и развитие финансовой системы США. Ограничительный характер максимально допустимой ставки по вкладам в 1960-80 гг. оказал значительное влияние на эволюцию финансового посредничества, что нашло отражение в процессах дезинтермедиации, создании инновационных финансовых продуктов, изменении структуры баланса банков. Ограничение максимальной ставки по вкладам привело к сужению возможностей для ценовой конкуренции и одновременно сократило стимулы для мониторинга банковской деятельности со стороны вкладчиков. В таких условиях повышение устойчивости банка может быть достигнуто не столько за счет ограничений ценовой политики, но и за счет повышения качества пруденциального надзора в части принятия банком избыточных кредитных рисков. С учетом выявленных особенностей регулирования ценовой политики банков в США, автором представлены рекомендации по повышению эффективности регулирования деятельности кредитных организаций на рынке вкладов населения в России.

Ключевые слова: банковское регулирование, рынок вкладов населения, ценообразование вкладов, страхование вкладов, дезинтермедиация, финансовые инновации.

Банковская деятельность является одним из наиболее регулируемых видов предпринимательства в экономике. В условиях несовершенной информации и высоких издержек по мониторингу кредиторы банка не могут эффективно контролировать его деятельность. Значительная доля привлеченных средств населения в совокупных пассивах банков и высокая степень их взаимозависимости на финансовых рынках являются ключевыми факторами возникновения «кризисов доверия» и «бегства вкладчиков». В отличие от других отраслей, проблемы в банковской системе напрямую влияют на развитие всей национальной экономики, приводя к изменению потребительского поведения населения и инвестиционных планов организаций. Все это в совокупности обосновывает необходимость государственного регулирования банковской деятельности, в частности ограничение процентных ставок по привлекаемым средствам.

Первые попытки регулирования коммерческих банков на рынке депозитов предпринимались в США еще в XIX в. [1]. В частности, для предотвращения негативных последствий конкуренции за средства клиентов регулятор устанавливал максимальную ставку по депозитам. Однако принятый в 1933 г. закон Гласса-Стиголла на несколько десятилетий установил широкий набор ограничений ценовой политики банков на рынке вкладов населения. Нобелевский лауреат Р. Лукас относит такое вмешательство в банковское ценообразование к одной из самых неоднозначных мер в истории США по стабилизации экономики страны [2]. Другой нобелевский лауреат, П. Кругман считает, что данное регулирование оказало благоприятный эффект на развитие экономики США, в связи с чем, по его мнению, регулирование процентных ставок некорректно называть финансовой репрессией¹. В начале 1980-х гг. в США была создана специальная парламентская комиссия для оценки эффективности регулирования и целесообразности его дальнейшего применения. В результате с 1986 г. регулирование процентных ставок по срочным вкладам населения в США было отменено. В настоящее время Федеральная корпорация по страхованию вкладов имеет право вводить ограничения на ставку по вкладам только для недокапитализированных банков, к числу которых относится менее, чем 5 % действующих в США кредитных организаций.

В данной статье систематизированы основные проблемы использования регулирования процентной ставки по вкладам в США. В первой части рассмотрены исторические предпосылки и политико-экономические аспекты применения ограничений ценовой политики банков в 1930–80-х гг. Во второй части систематизированы результаты академических исследований по оценке влияния регу-

¹ Krugman P. Financial repression. The New York Times. 2 July 2011. URL: http://krugman.blogs.nytimes.com/2011/06/02/financial-repression/?_r=0.

лирования и дальнейшей либерализации на функционирование банковской системы в США. В третьей части обобщены основные макроэкономические последствия регулирования процентных ставок по вкладам. В заключении предложены рекомендации по совершенствованию регулирования ценовой политики банков России на основании опыта регулирования в США.

Особенности регулирования процентных ставок в США в 1933–1986 годах

Финансовые кризисы наблюдались регулярно в быстрорастущей экономике США на протяжении последних столетий и, как правило, не оказывали существенного негативного влияния на промышленность или торговлю. Однако кризис начала 1930 г. принципиально отличался от предыдущих по своим причинам и последствиям. Во-первых, ухудшению экономической ситуации в стране способствовало наложение нескольких факторов: ограничения во внешней торговле, крах фондового рынка, снижение экономической активности. В результате падения производства во всех отраслях промышленности выросла безработица и существенно снизился уровень жизни, а введение торговых ограничений и отказ исполнять обязательства, номинированные в золотом эквиваленте, перед Панамой по договору от 1903 г., ухудшили международную репутацию США [3]. Во-вторых, участившееся количество банковских банкротств спровоцировало недоверие населения и частных компаний к банкам. В частности, в период с 1929 по 1933 г. закрылось более 10 тыс. банков, клиенты которых потеряли существенную часть своих размещенных средств [4].

В 1933 г. в штате Массачусетс под угрозой неплатежеспособности оказался крупный региональный банк [1]. Так как региональные власти посчитали, что его банкротство может оказать негативное влияние на экономику штата, то было принято решение о разработке мер по его спасению. На время проведения переговоров с заинтересованными сторонами на территории региона была временно остановлена банковская деятельность («банковские каникулы»), что вызвало панику среди местного населения. За отведенное время переговоров не удалось найти компромиссного способа по спасению банка, при этом банковская паника перекинулась и на соседние регионы. К марту 1933 г. массовый отток средств клиентов из банков принял настолько угрожающие масштабы по всей стране, что президент Ф. Рузвельт был вынужден объявить национальные банковские каникулы, означавшие приостановку функционирования всей банковской системы [5]. В течение последующих трех месяцев должен был проведен анализ текущего состояния банков, на основании которого принималось решение о продолжении или приостановке их деятельности.

Для стабилизации экономической ситуации, преодоления негативных последствий банковской паники и повышения доверия в банковской системе в июле 1933 г. был принят банковский акт, получивший название закона Гласса-Стиголла (Banking Act of 1933 или Glass-Steagell Act). Необходимо отметить, что проект закона основывался на предыдущих законодательных инициативах по совершенствованию регулирования банковской системы, которые по различным причинам не находили поддержки у парламентского большинства [6]. Основными составляющими закона Гласса-Стиголла являлись следующие положения:

- запрет на участие коммерческих банков в размещении ценных бумаг;
- введение ограничений на расширение филиальных сетей национальных банков;
- создание обязательной системы страхования вкладов;
- регулирование ценовой политики банков на рынке вкладов населения.

В соответствии с введенным в действие в ноябре 1933 г. разделом Q (Regulation Q) закона Гласса-Стиголла, банкам было запрещено платить проценты по вкладам до востребования. По срочным вкладам банкам запрещалось предлагать процентную ставку выше установленной Федеральной корпорацией по страхованию вкладов величины. Введение регулирования ценообразования на рынке вкладов населения обосновывалось несколькими аргументами. Во-первых, избыточная конкуренция на рынке приводит к повышению ставок, в результате чего снижается доходность банков, и они становятся более уязвимыми к внешним шокам. Во-вторых, высокая стоимость привлеченных средств стимулирует банки к более рискованным вложениям для поддержания процентной маржи. В-третьих, введение ограничений даст возможность банкам частично компенсировать появившиеся обязательные расходы, связанные с необходимостью уплаты взносов в систему страхования вкладов (0,5 % от объема застрахованных вкладов). В-четвертых, законодателями предполагалось, что ограничение ставок позволит снизить привлекательность для малых банков операций по размещению депозитов в более крупных банках: такие депозиты давали возможность получить оптимальное сочетание доходности и ликвидности, но в то же время способствовали сокращению объемов кредитования малыми банками.

Как показало дальнейшее развитие событий, предложенные законодателями обоснования по ограничению ценовой политики банков не нашли своего подтверждения. Изначально установленная в 1933 г. максимально допустимая величина ставки составляла 3 % вне зависимости от срока и суммы вклада. Несмотря на последующее снижение предельной ставки до 2,5 %, вплоть до 1970-х гг. она находилась на уровне выше среднерыночного. В 1936 г. максимальная ставка была дифференцирована в зависимости от срока вклада, что позволило учитывать особенности фондирования банковских кредитных операций [7]. Создавая стабильные условия для получения процентной маржи, регулирование не ограничивало ценовую политику банков и не оказывало влияния на формирование их финансового результата. Об отсутствии конкуренции в банковской системе косвенно свидетельствовало сатирическое описание основного правила работы банков «3-6-3»: банки принимают вклады под 3 % и кредитуют бизнес под 6 %, а затем из-за отсутствия других дел идут в 3 часа дня играть в гольф [8]. Кроме того, вместо снижения размещаемых малыми банками объемов депозитов в крупных банках наблюдалось их увеличение, связанное с повышенной потребностью в поддержании высокой ликвидности после событий банковской паники.

Периодически инициативы пересмотра уровня максимальной ставки сталкивались с серьезным сопротивлением банковского лобби, которое обосновывало необходимость его поддержания угрозой дестабилизации финансовой системы страны. В частности, несмотря на многочисленные попытки администрации президента Д. Эйзенхауера повысить предельную величину, они так и не были законодательно одобрены [9]. Однако рост процентных ставок в экономике в 1960-х гг. привел к необходимости пересмотра основных положений регулирования ценовой политики на рынке вкладов.

В 1966 г. регулирование процентной ставки было распространено и на кредитно-сберегательные ассоциации. Для данных небанковских депозитных организаций была установлена более высокая максимально допустимая ставка по сравнению с коммерческими банками [10]. Основными мотивами такого решения являлось стимулирование перехода вкладчиков в кредитно-сберегательные ассоциации для формирования последними устойчивой ресурсной базы ипотечного кредитования. Кроме того, считалось, что преимущественное кредитование банками больших корпораций формирует инфляционное давление на экономику, а ипотечные кредиты выдаются под меньшую ставку и используются на повышение благосостояния населения.

В это же время было введено дополнительное разделение максимально допустимых ставок по вкладам свыше 100 тыс. долл., а в течение следующих восьми лет ограничения ставок по крупным и долгосрочным вкладам были полностью сняты [1]. Такому решению законодателей предшествовал массовый отток средств населения из банков в нерегулируемый сектор индивидуальных и взаимных инвестиций на фондовом рынке, а также серия общественных кампаний, критиковавших существовавшие ограничения. Значительное влияние на регулирование рынка оказали банкротства крупных эмитентов на рынке облигаций. Банкротство Пенсильванской железной дороги, приведшее к потерям части инвестиций большого количества частных инвесторов, актуализировало вопрос об отсутствии на финансовом рынке сберегательных инструментов для населения с рыночным уровнем доходности [11].

О критическом восприятии населением последствий регулирования процентной ставки по вкладам свидетельствовали многочисленные общественные мероприятия. В частности, группа пожилых активистов, назвавших себя «серыми пантерами», провела акцию в Конгрессе США с требованием повышения максимально допустимой ставки [12]. Они указывали на то, что издержки от установления низких ставок приходятся на пожилых людей, являющихся основными вкладчиками в банковской системе и преимущественно использующих долгосрочные вклады с фиксированной ставкой. Таким образом, из-за существования регулирования ставок в экономике происходит несправедливый трансфер благосостояния от пожилых вкладчиков к ипотечным заемщикам, которые в основном являются более молодыми и менее зависят от процентных доходов.

В последующие годы из-за роста процентных ставок в экономике ставки регулирования постоянно пересматривали, но это происходило в недостаточно оперативном режиме, а сами предельные ставки по-прежнему находились существенно ниже доходности альтернативных финансовых инструментов. Для удержания средств клиентов банки предлагали новые виды депозитных продуктов, которые могли бы обеспечивать рыночный уровень доходности. Однако с ростом популярности такие модифицированные вклады также становились объектом регулирования, а общее количество регулируемых ставок постоянно увеличивалось. В первой половине 1980 г., несмотря на противостояние в парламенте, был принят закон о совершенствовании регулирования финансовой системы (Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act of 1980).

Закон унифицировал резервные требования ко всем депозитным институтам, повысил страховое покрытие по вкладам до 100 тыс. долл., а также обозначил основные условия процесса либерализации [13]. В рамках реализации закона был организован комитет из пяти сенаторов для разработки поэтапного плана отмены регулирования процентных ставок по срочным вкладам. В частности, предполагалось постепенное ослабление регулирования в зависимости от срочности и суммы вклада, при этом до 1986 г. ставки не должны были превышать среднерыночный уровень. В 1986 г. регулирование ставок по срочным вкладам было полностью отменено. В 2011 г. был отменен запрет на выплату процентов по вкладам до востребования [2].

В 1991 г. в связи с массовыми банкротствами депозитных институтов и истощением страхового фонда был принят акт о совершенствовании системы страхования вкладов. Федеральная корпорация по страхованию вкладов получила полномочия по регулированию ценовой политики банков, имеющих неустойчивое финансовое состояние. Для ограничения агрессивной политики по привлечению средств клиентов и минимизации рисков наступления несостоятельности для таких банков устанавливается максимально допустимая ставка по срочным вкладам, а также вводится запрет на привлечение брокерских вкладов. До 2009 г. максимальная ставка определялась, исходя из доходности государственных ценных бумаг, однако проводимая антикризисная денежно-кредитная политика привела к значительным несоответствиям между предельной величиной и средним уровнем депозитных ставок на рынке². С 2010 г. Федеральная корпорация использует для целей регулирования национальные ставки, рассчитываемые еженедельно независимой аналитической компанией Bankrate. Национальная ставка определяется отдельно для основных типов вкладов и счетов как среднеарифметическая ставка по более чем 50 тысячам предложений депозитных институтов и их региональных отделений. Национальная ставка по срочным вкладам и накопительным счетам рассчитывается по предлагаемым банками ставкам для вкладов с суммой от 2,5 тыс. долл., а по вкладам денежного рынка и депозитным сертификатам - от 10 тыс. и 100 тыс. долл. Для срочных вкладов отдельно рассчитываются национальные ставки в зависимости от продолжительности вклада: 3-6 месяцев, а также от года до пяти лет. Максимальная ставка не может превышать национальную ставку по соответствующему виду вклада, увеличенную на 75 базисных пункта. Так как информация о включении банка в группу финансово неустойчивых организаций может оказать существенное влияние на его деятельность и доверие клиентов, то Федеральная корпорация не публикует точных данных, однако согласно аналитическим данным в 2009 г. в эту группу входило менее 300 банков, а в середине 2012 г. – 250 банков³. Таким образом, в настоящее время в США регулированию ценовой политики на рынке вкладов подвержено не более 5 % действующих банков, входящих в систему страхования вкладов.

Влияние регулирования рынка вкладов населения на развитие финансовой системы США

Ограничение максимальной ставки по вкладам привело к сужению возможностей для ценовой конкуренции. Для удержания привлеченных средств вкладчиков банки США в 1960-х гг. стали использовать инструменты неценовой конкуренции. В частности, банки стали предлагать более комфортные условия обслуживания за счет расширения офисной сети, повышения сервиса, сокращения времени ожидания, а также предлагать клиентам материальное вознаграждение и подарки за открытие вклада. Например, широкое распространение получили подарки в виде бытовой и электронной техники в зависимости от суммы вклада (тостеры, микроволновые печи, телевизоры). Таким образом, несмотря на стабильный уровень процентных ставок по вкладам, банки вынуждены были увеличивать свои непроцентные расходы, что непосредственно отражалось на снижении рентабельности. Р. Таггарт [14] выявил, что в период 1970-1975 гг. дополнительные расходы банков штата Массачусетс были эквивалентны 40% разницы между фактической ставкой и доходностью альтернативных вложений. Л. Спелман [15] определил, что около 50% невыплаченного процентного дохода было компенсировано кредитно-сберегательными союзами в виде непроцентных выплат. Э. Брюер [16] показал, что объем непроцентных выплат менялся в зависимости от динамики рыночной ставки таким образом, что реальная эффективная доходность для вкладчиков сохранялась положительной.

² Federal Deposit Insurance Corporation. Interest Rate Restrictions on Insured Depository Institutions That Are Not Well Capitalized. URL: <https://www.fdic.gov/news/board/May29no8.pdf>

³ Bruce L. FDIC reins in troubled banks URL: <http://www.bankrate.com/finance/savings/fdic-reins-in-troubled-banks-1.aspx>

Ограничительный характер ставки привел к появлению инновационных депозитных продуктов: евродолларовые вклады, счета денежного рынка и расчетно-сберегательные счета. К евродолларовым относятся номинированные в долларах вклады, которые открывались для клиентов банков в зарубежных отделениях и дочерних банках. В основном такие вклады открывались на территории европейских стран, однако также некоторые банки использовали свои подразделения в Канаде, Сингапуре, Багамах [12]. Благодаря этому банки могли избежать регулирования процентной ставки и предлагать клиентам выгодные предложения. Так как из-за сопутствующих издержек открытие таких вкладов было целесообразно только для больших сумм сбережений, то предложение евродолларовых вкладов получило распространение среди состоятельных клиентов крупных банков.

Из-за роста популярности инструментов денежного рынка и связанным с этим оттоком средств вкладчиков во взаимные фонды, банки разработали новый вид текущих счетов населения – счета денежного рынка [6]. Основное преимущество данного счета состоит в том, что размещаемые клиентом денежные средства инвестируются в краткосрочные облигации и векселя, при этом клиент в любое время может изъять свои средства со счета. Благодаря данному нововведению, банки смогли предлагать вкладчикам сравнимую с рыночной доходность и конкурировать за привлекаемые средства со взаимными фондами денежного рынка [1].

В конце 1960-х гг. массачусетским банком CSB был предложен новый вид расчетно-сберегательного счета для физических лиц – нау-счета (Negotiable order of withdrawal account)⁴. Особенностью данного счета являлась начисление процентов на остаток денежных средств, при этом владелец счета мог свободно использовать определенную сумму для осуществления платежей аналогично банковским чекам. Таким образом, нау-счета были полным аналогом вкладов до востребования, по которым банки до 2011 г. не имели право выплачивать проценты.

Макроэкономические последствия регулирования и либерализации рынка вкладов в США

Регулирование оказало также большое влияние на кредитную политику коммерческих банков. Низкие ставки привели к возникновению кредитного рacionamento, когда банки преимущественно кредитовали крупные компании. Таким образом, компании малого и среднего бизнеса испытывали серьезные ограничения в доступе к банковскому финансированию своих проектов. Согласно исследованию М. Смирлока [17], либерализация ставок не привела к повышению рискованности банковских операций или росту банкротств кредитных организаций. Кроме того, П. Аллен и В. Вильгельм [13] показали, что, наряду с сохранением уровня риска, наибольшую выгоду получили крупные банки, которые смогли нарастить свои кредитные портфели по сравнению с другими депозитными институтами.

Одним из наиболее значимых макроэкономических последствий регулирования ценовой политики банков стала банковская дезинтермедиация. Под банковской дезинтермедиацией понимают сокращение роли банков в распределении финансовых ресурсов в экономике. Важной функцией финансового посредничества банков является трансформация срочности активов и обязательств. В частности, краткосрочные вклады населения трансформируются в средне- и долгосрочные кредиты бизнесу, который в силу различных причин не имеет возможности выпуска долговых ценных бумаг на организованном рынке. Инвестиции населения во взаимные фонды денежного рынка направлялись на вложения в краткосрочные ценные бумаги и обязательства, что способствовало сокращению кредитования. Как показано в работе Д. Дука [18], ограничения ставки по вкладам существенно снизили заинтересованность банков в финансировании проектов строительной отрасли, а также участие в долгосрочном ипотечном кредитовании населения.

Другим следствием регулирования процентных ставок по вкладам стало ограничение возможностей Федеральной резервной системы США по проведению денежно-кредитной политики. Традиционный трансмиссионный механизм такой политики предполагает, что изменение ключевой процентной ставки влияет на изменение рыночных цен на активы и тем самым воздействует на инвестиционные решения фирм и потребление домохозяйств. Так как регулируемая ставка не являлась равновесной, то требовалось существенно большее изменение ставки для изменения стоимости финансовых активов. Как отмечает К. Мертенс [19], после отмены регулирования ценовой политики банков стала наблюдаться взаимосвязь между решением ФРС и поведением основных макроэкономических индикаторов.

⁴ Haselton Brothers' Role In Banking Innovations // The New York Times. 2 January 1983. URL: <http://www.nytimes.com/1983/01/04/business/business-people-haselton-brothers-role-in-banking-innovations.html>

Появившиеся в качестве ответа на регулирование финансовые инновации существенно изменили экономическое содержание используемых в денежно-кредитной политике денежных агрегатов. В частности, традиционно к денежному агрегату М1 относились вклады до востребования, чековые счета и наличность, тогда как в денежном агрегате М2 учитывались срочные счета и вложения в ценные бумаги. Отсутствие и ограничение процентных выплат по банковским вкладам привело к изменению структуры вложений населения, что отразилось на перетоке средств из вкладов до востребования в счета денежного рынка. В частности, к середине 1980-х гг. остатки на счетах денежного рынка превысили остатки на счетах до востребования, а в структуре денежного агрегата М2 остатки на счетах денежного рынка составляли более 20 %. В это же время в структуре денежного агрегата М1 доля наличных увеличилась с 25 до 40 %, что не было связано с принципиальным изменением в предпочтениях населения или изменением денежной политики [20]. В 1993 г. руководство Федеральной резервной системы отказалось от использования денежного агрегата М2 как ключевого инструмента денежно-кредитной политики, сконцентрировавшись на управлении реальными процентными ставками.

Рекомендации по совершенствованию регулирования банковской деятельности на рынке вкладов населения России на примере США

Первые элементы регулирования ценовой политики банков на рынке вкладов населения впервые появились в России в 2007 г. В настоящее время Банком России установлена рекомендация по допустимому превышению средней максимальной ставки крупнейших банков, а также планируется введение дифференцированной системы отчислений в фонд страхования вкладов в зависимости от величины максимальной ставки. Однако применение универсальной максимально допустимой ставки для вкладов с разными сроками и суммами не позволяет эффективно ограничивать банковские риски. Так, банк может предлагать максимальную доходность по долгосрочным вкладам с возможностью их расторжения в любой период действия договора вклада без потери процентов. Соответственно, за счет ограничения ставки регулятор фактически контролирует только стоимость привлекаемых банками вкладов населения, но не связанные с этим привлечением риски (например, риск ликвидности или сбалансированности активов и пассивов).

Опыт регулирования процентных ставок по вкладам населения в США показывает, что ограничение рискованной политики кредитных организаций может затронуть многие аспекты банковской деятельности. Регулирование должно воздействовать на источник проблем, а не способствовать возникновению новых угроз стабильности всей банковской системы страны. При этом механизм регулирования должен быть структурирован таким образом, чтобы банк не имел возможности свободно обходить ограничения, принимая на себя еще большие процентные риски.

Коммерческие банки предпочитают привлекать ресурсы у розничных клиентов в силу нескольких причин. Так, несмотря на высокие расходы по содержанию персонала и офисной сети, банки получают выгоду за счет инерционного поведения населения при размещении депозитов. Следовательно, банк получает долгосрочный источник фондирования, а также возможность осуществления ценовой дискриминации. В отличие от крупных организаций, размещающих депозиты в банке, население не так тщательно проводит анализ финансового состояния банка и оценивает его кредитные риски. В условиях действия системы страхования вкладов рационально действующие вкладчики не сталкиваются с рисками потери сбережений и открывают счета в банках, предлагающих наиболее высокую процентную ставку. Это, в свою очередь, вынуждает банки увеличивать свои процентные расходы и вести более рискованную кредитную политику. Однако, как свидетельствует статистика банковской системы США, существование регулирования процентной ставки не оказывает значимого влияния на финансовое состояние коммерческих банков.

Основной задачей регулирования ценовой политики банков является создание условий для повышения их финансовой устойчивости и минимизации вероятности банкротства. Можно выделить два основных канала влияния ставки на устойчивость банка: избыточная конкуренция на рынке и оппортунистическое поведение банков. В первом случае – повышение регулируемого уровня ставок может стать сигналом для массового повышения ставок банками, так как данная информация становится ориентиром ожидаемой доходности для вкладчиков. Таким образом, в условиях регулирования ставки банки в большей степени будут иметь склонность устанавливать максимально возможные ставки по вкладам, что негативно влияет на процентные доходы банка и не служит исходным целям регулирования. В случае оппортунистического поведения банк повышает ставку по привлекаемым

вкладам для увеличения объема вкладов при расширении деятельности или необходимости сохранения текущих масштабов своей кредитной активности. Но в таких условиях повышение устойчивости банка может быть достигнуто не столько за счет ограничений ценовой политики, а за счет повышения качества пруденциального надзора в части принятия банком избыточных кредитных рисков.

Несоответствие применяемых инструментов регулирования банковской деятельности может привести к нарушениям в функционировании всего финансового рынка. Установление максимально допустимой ставки на уровне ниже среднерыночного ведет к оттоку денежных средств населения из банков. В результате на отдельных сегментах финансового рынка может формироваться избыточный спрос, тогда как экономика в целом может испытывать значительный дефицит долгосрочных инвестиционных ресурсов. Кроме того, несоответствие регулирования складывающимся на рынке процентным ставкам ограничивает возможности по проведению денежно-кредитной политики. Из-за низкого уровня финансовой грамотности населения, а также неразвитости инфраструктуры альтернативных форм инвестирования возникают высокие риски участия населения в нелегальных или мошеннических финансовых проектах. Использование в качестве инструмента накопления наличной иностранной валюты или жилой недвижимости приводит к принятию населением высоких рисков ценовой волатильности и не гарантирует сохранность реальной стоимости сбережений.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 17-32-01147 «Формирование эффективной модели регулирования банковской деятельности на рынке вкладов населения»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hendrickson J. Regulation and Instability in US Commercial Banking. Palgrave Macmillan, 2011. 296 p.
2. Lucas Jr R.E. Glass-Steagall: A Requiem // *The American Economic Review*. 2013. Vol. 103, no. 3. P. 43-47.
3. Robbins L. The Great Depression. Transaction Publishers, 2011. 264 p.
4. Koch C. Deposit Interest Rate Ceilings as Credit Supply Shifters: Bank Level Evidence on the Effects of Regulation Q // Working Papers Federal Reserve Bank of Dallas. 2014. №1406. P. 1-46.
5. Rauchway E. The Great Depression and the New Deal: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2008. 160 p.
6. Gilbert R.A. Requiem for regulation q: What it did and why it passed away // *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. 1986. № 2. P.22-37.
7. Neal L., White E.N. The Glass-Steagall Act in historical perspective // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2012. Vol. 52, no. 2. P. 104-113.
8. Walter J. The 3-6-3 rule: an urban myth? // *FRB Richmond Economic Quarterly*. 2006. Vol. 92, no. 1. P. 51-78.
9. Wells D.R. The Federal Reserve System: A History. McFarland, 2004. 215 p.
10. Shachmurove Y. A historical overview of financial crises in the United States // *Global Finance Journal*. 2011. Vol. 22, no. 3. P. 217-231.
11. Humpage O. Current Federal Reserve Policy Under the Lens of Economic History: Essays to Commemorate the Federal Reserve System's Centennial. Cambridge University Press, 2015. 410 p.
12. Felsenfeld C., Glass D.L. Banking regulation in the United States. Juris Publishing, Inc., 2011. 468 p.
13. Allen P.R., Wilhelm W.J. The impact of the 1980 Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act on market value and risk: Evidence from the capital markets // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1988. Vol.22, no.3. P. 364-380.
14. Taggart R.A. Effects of deposit rate ceilings: The evidence from Massachusetts savings banks // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1978. Vol.10, no.2. P. 139-157.
15. Spellman L.J. Deposit ceilings and the efficiency of financial intermediation // *The Journal of Finance*. 1980. Vol. 35, no. 1. P. 129-136.
16. Brewer E. The impact of deregulation on the true cost of savings deposits: Evidence from Illinois and Wisconsin savings and loan associations // *Journal of Economics and Business*. 1988. Vol. 40, no. 1. P. 79-95.
17. Smirlock M. An analysis of bank risk and deposit rate ceilings: Evidence from the capital markets // *Journal of Monetary Economics*. 1984. Vol. 13, no. 2. P. 195-210.
18. Duca J.V. Deposit deregulation and the sensitivity of housing // *Journal of Housing Economics*. 1996. Vol. 5, no. 3. P. 207-226.
19. Mertens K. Deposit Rate Ceilings and Monetary Transmission in the U.S // *Journal of Monetary Economics*. 2008. Vol. 55, no. 7. P. 1290-1302.
20. Tatom J.A. The effects of financial innovations on checkable deposits, M1 and M2 // *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. 1990. Vol. 72, no. 6. P. 37-57.

M.V. Leonov

**THE EVOLUTION OF BANKING REGULATION ON RETAIL DEPOSIT MARKET
(BASED ON US REGULATION)**

Introduced in the United States at the beginning of 1930s, government regulation of banking activity on the deposit market was intended to stabilize the national banking system. The paper provides an overview of academic studies on the impact of interest rate regulation on the banking activities and the development of the US financial system. The restrictive nature of regulated deposit rates in the 1960-80s have had a significant influence on the evolution of financial intermediation that had been reflected in the processes of disintermediation, innovative financial products and the structural change of banks' balance sheets. Limitation of the maximum deposit rate has decreased the price competition and at the same time reduced incentives for monitoring the banking activities of depositors. Bank's stability would be achieved not only by to the additional restrictions, but also by improve the quality of microprudential regulation and control of excess credit risks. Given the identified peculiarities in the regulation of bank pricing policy in the United States, the author proposes recommendations to improve regulation of interest rates on deposits in Russia.

Keywords: banking regulation, retail deposit market, retail deposit pricing, deposit insurance, disintermediation, financial innovations.

Леонов Михаил Витальевич,
кандидат экономических наук, доцент,
начальник управления экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический
университет им. М.Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7
E-mail: leonovmv@mail.ru

Leonov M.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of economic and finance department
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: leonovmv@mail.ru